Тема 2.1. Понятие деятельности (продолжение)

ЮБ: Сегодня мы продолжаем начатую прошлый раз тему, она высвечивается на первом слайде. И мы будем рассматривать основные характеристики человеческой деятельности, общее такое понятие, потому что говорить про финансовую деятельность, не понимая, или не зная, что из себя представляет «деятельность вообще», на мой взгляд, бессмысленно. Поэтому, я надеюсь, эту тему сегодня я до конца «добью», а уже на следующем занятии будет тема, посвященная собственно финансовой деятельности.

Вот здесь, на втором слайде – то, что мы прошлый раз успели рассмотреть: во-первых, чем отличается деятельность от жизни и от поведения; во-вторых, я вам нарисовал простейшую структуру акта деятельности, состоящую из трех функциональных мест – «цель», «средство» и «объект».

Еще раз подчеркиваю, это – минимально необходимая структура, но акт деятельности, если его рассматривать более детально, он не будет исчерпываться этими тремя. Это – тот минимум, без которого вообще деятельность невозможна.

В-третьих, я успел рассмотреть некоторые характеристики одного из этих трех мест, которое обозначено как «цель». И я вам попытался показать, что цели могут из разных мест браться, но в хорошо организованной деятельности цели, как правило, берутся из того акта деятельности, в который попадет результат вот этого, первого акта деятельности и, соответственно, где этот результат будет использоваться.

Я вам прошлый раз приводил пример неудачной организации, когда даже в такой серьезной отрасли, как атомная энергетика, подразделения, которые должны быть тесно связаны, и работа которых должна быть завязана друг на друга, они это далеко не всегда это могут делать. Я вам сейчас приведу другой пример целеполагания, как это делается в компании SONY.

В компании SONY генеральным директором является человек, который по первой своей специальности был детским педагогом. Но потом так судьба сложилась, что он возглавил такую известную во всем мире компанию, как SONY. В этой компании есть отдел проектирования вот этих вещей, которые вы все знаете: телефонов, фотоаппаратов, кинокамер и еще многое чего. Этот отдел проектирования состоит всего из 30 человек. Как вы думаете, сколько человек из этих 30 занимается собственно проектированием?

Из зала: 10.

ЮБ: Нет, 5. Пять человек непрерывно проектируют новые изделия, остальные 25 человек… Как вы думаете, чем занимаются?

Из зала: Руководители.

ЮБ: Нет, это у нас они были бы руководителями.

Из зала: Взаимодействуют с другими подразделениями?

ЮБ: Нет. Не угадаете. Вот этот человек, который был поначалу детским педагогом, а потом возглавил всю эту компанию, придумал следующее, что позволяет этой компании много лет находиться на гребне на рынке, который очень конкурентен. Удержаться на IT-рынке в настоящее время чрезвычайно тяжело. Тем не менее, эта «Сонька» удерживается.

Оказывается, эти 25 человек очень редко бывают в офисе своей компании. Они постоянно ходят по разным конторам, школам, детским садам и другим организациям, где предположительно используются изделия компании SONY, и все время наблюдают, как с этими изделиями люди обходятся и что беспокоит людей, которые пользуются, например, наушниками, кинокамерами и другими продуктами этой компании. У них глаз наметан, и как только они видят, что где-то что-то людей беспокоит, выясняют, что именно. Соответственно, тот человек, который это заметил, возвращается в свою контору и пишет техническое задание на проектирование нового изделия с соответствующими улучшенными характеристиками. И это происходит непрерывно. Как только заметили, что, например, наушники давят на ушки маленьких ребятишек или еще приносят какие-то неудобства, тут же переделывают под соответствующего потребителя. Т.е. здесь впрямую, как нарисовано на слайде 2, цель на проектировочную деятельность берется из того места, где эти изделия будут использоваться.

Теперь несколько слов про «средства» (слайд 3).

Это второе функциональное место акта деятельности. Функция места «средство деятельности» определяется, во-первых, целью – цель задает требования к средству. Не всякие средства могут позволять достигнуть поставленной цели. Поэтому, если цель поставлена, она, в значительной мере, будет определять, какие средства могут быть выбраны или должны быть выбраны. С другой стороны, средства ограничи-

ваются тем объектом, на который будет направлена деятельность. Соответственно, не каждое средство применимо к любым объектам. Поэтому характеристики объекта достаточно жестко отсекают какие-то средства, а какие-то, наоборот, позволяют выбрать.

Средства всегда привносятся из двух мест: либо из культуры, либо из методологии, если в культуре еще нет соответствующих средств; методология – это такая дисциплина, которая разрабатывает это всё. Ну, а наполнение места «средство» привносится из того акта деятельности, где изготавливаются соответствующие изделия, которые, перевалившись в данный акт деятельности, могут выполнять функцию средств.

Вот здесь, внизу слайда написаны две очень важных вещи. Если есть средства достижения поставленной цели, то цель принимает форму задачи. Любая задача, начиная от детской арифметической, и кончая сложными производственными, деятельностными задачами, любого уровня сложности, это – всегда связка «цели» и «средств». Если перед вами поставлена задача, это предполагает, что средства достижения цели, которые лежат в основе задачи, они есть. Имеются либо непосредственно у конкретного деятеля, либо они имеются в принципе. В культуре. В деятельностной культуре людей.

Но бывают ситуации, когда цель есть, цель поставлена, а средств нет. Нет не у конкретных людей, перед которыми эта цель поставлена, а нет вообще, в принципе. В культуре. Например, была поставлена цель: вывести космический корабль в космос. Цель была, а средств ее достижения не было. Пришлось очень-очень много чего сделать, прежде чем появились такие средства. Деятельностные средства. Это не только сам корабль. Это еще много-много чего вокруг этого космического корабля. Весь комплекс условий, которые выполняли функции средств достижения соответствующей цели.

Проблемы иногда бывают очень сложными, которые человечество не может решить десятилетиями, иногда – столетиями. А бывают проблемы, которые не решаются тысячелетиями. Такие проблемы чаще всего решаются по частям. Если говорить метафорическим языком, по частям «отламывают» от проблемы разные задачки, которые по силам решить, которые имеют способы решения и соответствующие средства. И так постепенно «отгрызают» «куски» от проблемы, пока она не будет до конца исчерпана.

В деятельности очень часто возникают проблемы. Связано это, прежде всего, с тем, что деятельность ситуативна. В принципе ситуативна. Без ситуаций деятельности не бывает. Если всё работает как часы, то это просто машина, а никакая не деятельность. Но человеческая деятельность всегда связана с ситуациями, я об этом сейчас еще буду говорить специально. А там,

где возникают ситуации, там постоянно возникает необходимость нахождения новых средств разрешения этих ситуаций.

Вот четвертый слайд. Объект деятельности не нужно путать с натуральными объектами. Я об этом на предыдущих двух занятиях много чего уже говорил. И я старался, чтобы вы поняли, что вот эти эмпирические объекты, об которые «коленкой стукнуться можно», как я много раз уже говорил, это – не объекты деятельности. Это – материал, который деятельность пережевывает, переваривает, переделывает и т.д.

Любые объекты деятельности живут в онтологии. Это – мыслительные конструкции. И чуть позже, я надеюсь, вы это поймете. Объект деятельности нужно уметь выделить из ситуации деятельности, в которую попадает та или иная деятельностная позиция. Или тот или иной деятель. При этом, несмотря на то, что слово «ситуация» для всех для вас, так или иначе, знакомо, и вы часто по жизни используете это слово, я думаю, что в большинстве случаев это слово нашими людьми используется неправильно. Я сейчас буду говорить о сущностных характеристиках «ситуации», а вы на себя примеривайте: вы так понимали «ситуацию» или немножко по-другому? Хотя по смыслу люди пользуются этим словом, и иногда даже удачно.

«Ситуация» - это особая организованность деятельности, с которой деятель (деятельностная позиция) сталкивается в процессе деятельности. Это – не постоянно существующее нечто. Это то, с чем сталкивается тот или иной деятель. Или, как иногда говорят, чтобы «до печенок дошло», в ситуацию люди «вляпываются». Как в коровью лепешку. Вляпался и… миниситуация возникает.

«Ситуация имеет целый ряд сущностных характеристик. Во-первых, ситуация всегда связана с некой средой, которая окружает деятеля. Причем, это не просто среда окружающая, в которой находятся разные вещи, люди, знаки, еще что-то, что вне человека находится. Эта среда всегда определенным образом «поляризована», или мыслительно помечена деятелем разными метками значимости. В той ситуации, в которую человек попадает (деятель попадает), есть более значимые вещи, есть менее значимые вещи. А есть – вообще незначимые, которые для разрешения ситуации не играют никакой роли. Причем, эти метки значимости люди выносят в ситуацию почти автоматически, даже если их этому не учили специально. Допустим, «вляпался» в дорожно-транспортную ситуацию, в кого-то въехал, выходишь с квадратными глазами, мгновенно оцениваешь, что здесь существенно, а что – несущественно. Если зеваки стоят, это – вообще-то, несущественно.

Из зала: А если там свидетели…

ЮБ: Ну, иногда бывает, да. Кстати, как только начнешь их привлекать в качестве свидетелей, они тут же «слиняют».

Из зала: Вы обстановку имеете в виду?

ЮБ: Нет, смотрите. Не обстановку. «Обстановка» - это нейтральные предметы, которые вокруг вас обставлены. Потому и «обстановкой» называется. А «ситуация» - гораздо сложнее, чем обстановка, хотя элементы обстановки могут входить в состав ситуации…

Оценивают ситуацию относительно тех целей, которые ты преследуешь, и которые преследуют другие участники ситуации.

Из зала: Виноват – не виноват?…

ЮБ: Да, виноват – не виноват. Пострадавший есть – пострадавшего нет. Есть ли у тебя деньги, чтобы «отмазаться» от суда? И еще много-много чего сразу попадает в то, что называется «ситуация». Всё было ровно, спокойно и «равномерно малозначимо», и тут вдруг это всё «поляризовалось»: одно стало значимым, другое – незначимым. И т.д.

Ситуация всегда негативна. Или это такая «вещь», которая останавливает нормальную работу, или деятельность. Всё работало-работало, а потом – раз! Что-то случилось. Ехал-ехал – раз! Проткнул шину. Тоже – миниситуация, но это всё равно – ситуация. Хорошо, если не на скорости. А если на скорости, то там могут быть довольно серьезные вещи.

«Позитивной ситуации» или «благоприятной ситуации» не бывает никогда. Если это – ситуация, то это всегда с какими-то неприятностями связано. С трудностями, которые требуется преодолеть. Если речь идет о деятельности, то деятельность не может остановиться, деятельность должна быть возобновлена. Соответственно, эти трудности, которые обусловили ситуацию, они должны быть преодолены.

Ситуация всегда чья-то. Вот, не бывает «ситуации вообще». Это либо ситуация человека, либо ситуация какой-то группы людей, либо ситуация города, допустим. Атомную бомбу бросили на Хиросиму – для целого города была ситуация. И очень крутая ситуация. Или взорвался блок Чернобыльской атомной электростанции – для города Припяти возникла ситуация. Бывает ситуация для целой страны. Как, например, ситуация с санкциями для России. Бывает ситуация для целого мира. Если вдруг потепление случится, то возникнет ситуация для всего человечества. Но ситуация – всегда чья-то. Не бывает ситуации, нейтральной к тому, что люди делают и как люди живут. И как они, вообще, относятся к тому, что случается.

С одной стороны, ситуация всегда чья-то, а с другой стороны, она объективна. У ситуации всегда две стороны: субъективная сторона, находящаяся

на стороне людей, их сознания, деятельности, их мышления и т.д. А с другой стороны, она всегда наполнена тем, что вот вы назвали «обстановкой». Казалось бы, нейтральные предметы, но которые на ситуацию могут очень сильно влиять.

Ситуация всегда содержит в себе результаты столкновения целей деятельности с внешними обстоятельствами и другими активностями. Это всегда – что-то с чем-то столкнулось.

Из зала: Взаимодействие?

ЮБ: Не просто «взаимодействие». Взаимодействие может быть и позитивным. Взаимодействие может быть кооперативным, когда друг другу помогают. А здесь же… Ну, вот, Америка столкнулась с Россией на территории Украины и там разыгралась очень серьезная ситуация. Т.е. это всегда столкновение разных сил, разных целей, разных амбиций, разных средств, разных возможностей и т.д.

Как ни странно, несмотря на то, что люди в течение очень многих лет, даже, может быть, столетий используют этот термин «ситуация», понятие «ситуация» достаточно молодое. Его впервые описал Курт Лев*и*н. Это немецкий, а затем американский психолог. В 1917 году, чуть меньше ста лет назад, он впервые достаточно детально прописал понятие ситуации в статье «Военный ландшафт». Он реально воевал в Первую мировую войну. И он там описывает, как человек, возвращаясь из тыла, приближается к фронтовой полосе, и как начинает меняться ландшафт. Чисто психологически ландшафт меняется. То он был нейтральный и спокойный, а чем ближе приближался человек к линии фронта, тем чаще и чаще человек начинал выносить на ландшафт свои метки: вот это место – опасное, а это – менее опасное, это – более опасное и т.д., помечая обстановку метками значимости именно с точки зрения того, кто приближается к линии фронта.

Я вот так это дело нарисовал. Здесь обозначен человек, который обязан двигаться в сторону линии фронта. Эта красная линия – фронтовая полоса, за

которой находится противник, и который имеет целевые устремления, прямо противоположные по отношению к этому человеку. И, соответственно, весь этот ландшафт, который между двигающимся человеком и линией фронта, он оказывается неравномерно помечен: какие-то элементы ландшафта оказываются более значимыми, какие-то – менее значимыми.

Так вот, К. Левин попытался с психологической точки зрения представить ситуацию человека, приближающегося к линии фронта (поскольку сам психологом был). Как нейтральный ландшафт вдруг преображается и превращается в такую, сложно устроенную, конструкцию. С одной стороны, это природная конструкция – собственно ландшафт, а с другой стороны – мыслительная. Как бы «сетка» набрасывается – это значимо, это не значимо. Это опасно, это не опасно. Кстати, он там говорит, что для пехотинца это будет одна «сетка» значимости, а, например, для артиллериста будет совсем другая «сетка» значимости.

Из зала: А для разведчика – третья.

ЮБ: Да, а для разведчика – третья. Ну, и т.д. А для мирного жителя – четвертая.

Из зала: А если этот человек пойдет в другую сторону?

ЮБ: Тогда ситуация «рассосется» сама по себе. Для этого человека ситуации не будет. Потому что, еще раз повторяю, ситуация всегда чья-то. Если он просто ушел, то всё! Ситуация исчезла. Если ты въехал куда-то, кого-то задавил, а потом тут же сел на самолет и улетел в Австралию, то ситуация «рассосалась».

Из зала: А принятие решения – это «ситуация»?

ЮБ: Принятие решений в ситуации бывает. Бывает и в других…

Из зала: Если нужно принять решение из альтернатив, это – ситуация?

ЮБ: Не обязательно. Я же вам только что рассказывал: если вот этих элементов нет (показывает на характеристики «ситуации»), это – не ситуация. Решения люди принимают по поводу и без повода. Человек встал и пошел в туалет – принял решение не здесь сидеть, а туда идти.

Из зала: Я хочу учиться в Англии. Это – ситуация?

ЮБ: Нет здесь никакой ситуации. Ситуация возникнет, если вы хотите ехать учиться в Англии, а вам – раз! И визу не дают.

Из зала: Это – ситуация!

ЮБ: Да, это – ситуация.

Из зала: А если виза не требуется, сажусь в самолет и лечу в Англию. Это – ситуация?

ЮБ: Еще раз повторяю: позитивных ситуаций не бывает. Это – «лестница». Если вы хотите поступить в вуз и обладаете соответствующими знаниями, а если знаний нет, но имеете (вы или ваши родители) большой кошелек, это – «лестница»: приходи, плати и поступай. Нет здесь никакой ситуации. А вот если вы что-то хотите делать, у вас есть цель, вы к этому стремитесь, а перед вами ставят стену, и вы лбом в нее упираетесь, это – ситуация.

Из зала: Форс-мажор, одним словом.

ЮБ: Ну, форс-мажор – это неожиданная и непредвиденная ситуация. Ситуации бывают предвидимые, ситуации бывают специально спровоцированные, ситуации бывают и других типов. Их много разных. А форс-мажор – это, вдруг, ни с того, ни с сего в мае снег выпал, а ты в это время на даче морковку сеешь. А тут снег выпал.

Из зала: Или в декабре дождь пошел.

ЮБ: Да.

Из зала: Если ситуация всегда негативна, чем тогда «ситуация» от «проблемы» отличается?

ЮБ: Еще раз повторяю: «проблема» это, когда у вас может быть ситуация, у вас есть цель, но у вас нет способа преодоления ситуации и достижения цели.

Из зала: А ситуация есть?

ЮБ: Нет, смотрите. Ситуации бывают разрешимые, тогда это просто «задачные ситуации». А бывает «проблемная ситуация». Это когда есть ситуация, но нет средств ее разрешения. Вот, я думаю, что на Украине сейчас проблемная ситуация. Способов и средств «рассосать» эту ситуацию – нет.

Тут недавно у нас была международная конференция, в ней участвовал один профессор из Донецкого университета. Специально приехал на эту конференцию. Он говорил, что ситуация жуткая. Грустно они там шутят: «это ситуация войны между США и Россией до последнего украинца». Т.е. пока последний украинец еще будет ходить по земле, эта ситуация будет оставаться. Когда последний украинец кончится, тогда и ситуация кончится.

Из зала: А с какой стороны украинцы должны кончиться? С нашей или американской?

ЮБ: Да, какая разница? Они там предполагают, что с обеих… В каждой шутке есть доля шутки.

Но продолжим. Смотрите (слайд 7). Очень рефлексивны дети. Даже проводили эксперименты. Американцы, вообще, по разным поводам проводят эксперименты и разного рода обследования. И они выяснили, что рефлексивность маленьких детей – 3-5 летних – самая высокая. Часто суще-

ственно выше, чем у взрослых бывает. Уже во 2-м классе школы часть рефлексивности детей школа убивает. К концу школьного обучения дети почти полностью лишаются рефлексивности. Со всеми вытекающими последствиями.

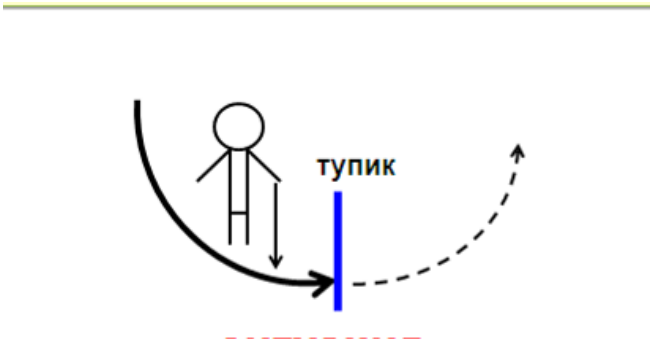
На рисунке (слайд 7) показан один из результатов исследования, которое, опять же, проводилось в Америке. Чем отличаются семьи полные (т.е. когда оба родителя живут вместе с детьми) и семьи неполные (когда отец ушел, мать воспитывает ребенка и, соответственно, там деформация). Так вот, о чем эта картинка? Попросили детей 3-4 лет из той и другой группы – с полными семьями и неполными семьями – нарисовать, как они представляют свою жизнь? Маму, папу нарисовать, свои игрушки… Вот – один из рисунков, который потряс самих экспериментаторов. Потряс своей точностью. Поскольку маленькие дети не обстановку рисуют. Они рисуют свою ситуацию. Это нарисовала 3-летняя девочка: самая большая – это мама, поменьше это – я (ребенок), чуть поменьше – это моя кукла, а самый маленький – это приходящий раз в неделю папа. Т.е. это тоже метки расставлены: что более значимо для ребенка? Что – менее значимо?

А в семьях с полной семьей всё совсем не так. Самый значимый чаще всего бывает папа – он самый большой… Ну, и т.д. по нисходящей.

Это – другой способ выражения ситуации, маленьким ребенком. Очень рефлексивный в данном случае ребенок был.

«Рефлексия» обычно обозначается звездочкой и такой дугой, символизирующей как бы подъем над собой и оценку сверху: в чем живешь? и как оцениваешь ситуацию?

В деятельностной ситуации саму ситуацию изображают как некий тупик. Ну, так, как я и говорил чуть раньше: всё работало-работало, раз! И наткнулись на что-то. И дальше не можешь нормально функционировать.



При этом вы должны совершенно четко понимать, что ни одна классическая наука – ни физика, ни химия, никакая другая, ни экономика, ни фи-

нансы – с ситуациями вообще не работает. Я вам пытался на прошлых занятиях показать, что наука вырабатывает постоянный объект, который и исследует с разных сторон. В экономике «хомо экономикус» не меняется. Для физики атом не меняется. Молекулярная структура воды или бензола у химиков не меняется. Ну, и т.д.

Из зала: Можно сказать так? Наука развивалась-развивалась, общество при этом менялось, и вдруг оказалось, что способы, в которых работает наука, оказались неработоспособными. Это – ситуация у науки?

ЮБ: Это – ситуация науки как деятельности. Но, к сожалению, у большинства ученых напрочь отбита деятельностная рефлексивность. Они не понимают, в чем они находятся. У них часто бывает хорошо поставлена теоретическая рефлексия: выделение идеальных объектов и нахождение способов подтверждения этих объектов. И то – не своими руками, а инженеру-экспериментатору отдают, чтобы тот подтвердил.

При этом вся современная наука находится в очень жесткой ситуации, особенно в России. Там, на Западе, уже давно не строят теорий. Научных. Поскольку поняли, что это – в общем, бессмыслица. Теперь даже компьютер может запросто построить «теорию», если ему задать аксиоматику. Там сейчас наука фактически поглощена инженерией и работает на инженерию.

Из зала: Прикладная, да?

ЮБ: Т.е., если возникает необходимость создания более быстродействующего компьютера, дают задание соответствующим физикам, и они еще дополнительно исследуют кремний, его возможности для увеличения быстродействия. Нашли какое-то решение – передали инженерам, те спроектировали новый «комп» на новом научном принципе – «комп» стал работать быстрее. Всё!

Сейчас, вы, наверное, знаете: один из передовых фронтов науки - разного рода «нано-». Слышали, наверное, да? Три года назад IBM – это знаменитая американская компания по производству hard'a, т.е. «железа» компьютерного – объявила, что в 2015 г. на рынок будет выброшен первый нанокомпьютер. И я думаю, что это они не просто слова на воздух бросили. За этими словами, видимо, уже есть серьезные основания. Видимо, соответствующие научные исследования уже проведены, теперь дело за инженерами, которые должны отработать идею в «железе». Но, если это случится в 2015-м или 16-м году, то все, вот эти, наши сегодняшние компьютеры надо будет выбросить на помойку.

Из зала: Т.е. это будет компьютер, работающий на принципах наноматериалов?

ЮБ: Да. На нанопринципах.

Из зала: Т.е. такие маленькие компьютеры будут?

ЮБ: Нет, это будут компьютеры с совершенно другими возможностями, принципиально другими – и по быстродействию, и по памяти и еще по многим другим параметрам. Т.е. они будут качественно отличны от сегодняшних.

Теперь дальше. Ситуация не всегда бывает очевидной. То, что трудность возникла, люди, как правило, чувствуют очень быстро. Или даже мгновенно. Но, в чем именно состоит ситуация? – это требует своего прояснения. Соответственно, ситуация требует своего выделения. Ситуация еще должна быть выделена, как бы, вытащена оттуда и рассмотрена.

Из зала: Как в дорожно-транспортной ситуации, ее надо правильно описать, да?

ЮБ: Да. Въехал, а потом начинаешь долго разбираться, в чем же состоит ситуация? И как от ее можно разрешить?

Из зала: А некоторые, наоборот, не поднимаются над ситуацией, а, наоборот, в эмоции погружаются. И ситуация становится неразрешимой.

ЮБ: Вот, я про это и говорю. Если нет рефлексивных навыков, отработанных до автоматизма, или почти до автоматизма, то всё… Это – труба! Ты сам себя «сжуёшь», или кто-то тебя «сжуёт», сломает. Или сам себя…

Так вот, для выделения ситуации требуется анализ ситуации. Еще раз повторяю: наши науки ситуациями не занимаются, анализировать ситуации не могут. И делают только то, что могут. Вот, есть какие-то средства исследования, эти средства применяют, получают результаты, которые чаще всего вообще никому не нужны.

Анализ ситуации состоит из нескольких шагов. Первый: выход в рефлексивную позицию. Вот, здесь тупик и остановка деятельности. Соответственно, если вы не можете подняться над ситуацией с тем, чтобы ее оценить, то получишь то, что ваш коллега только что говорил: вы погрузитесь в свои эмоции и вас ситуация просто задавит.

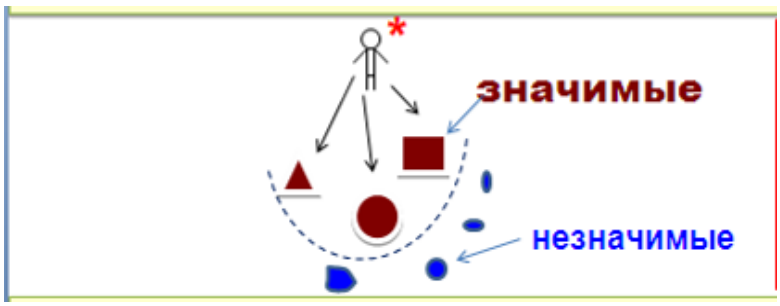
А если это – не просто ваша личная ситуация, а это еще и ситуация деятельности (вашей и ваших коллег), то деятельность может быть просто сломана. Совершенно запросто и спокойно.

Вот, показательный пример. В 1970-х годах западный мир – США, Европа и Япония – понял, что за много последних лет произошло перенасыщение экономики основными производственными фондами, так скажем. Капитальные затраты оказались переизбыточными. А если существует переизбыток капитальных затрат, то новые инвестиции становятся бессмысленным. Они не будут давать отдачи, поскольку ты еще не можешь «отбить» прошлые вложения. Их слишком много и так, и они малую отдачу дают.

Первое, что пришло в голову этим «западникам», как «разрулить» эту ситуацию: нужно сломать Советский Союз и страны социалистического содружества, уничтожить их промышленность. Что, собственно говоря, они и сделали. Полностью. Подчистую. Вот, в нашей стране еще не совсем до конца, поскольку ресурсы, оказывается, Западу нужны, особенно – энергетические. А всё остальное – просто, вымели. А в таких странах, как Латвия, Литва и подобных маленьких странах – там же просто под ноль! Выяснилось, что это чуть-чуть ослабило ситуацию, но не решило ее. И пришлось совершенно другие способы разрешения ситуации искать.

Но, если в нашей стране руководящие люди не смогли вовремя подняться над складывающейся уже для нас ситуации, выйти в рефлексивную позицию и оценить степень надвигающихся сложностей, они действовали совершенно неправильно. И сами себя загнали еще в больший тупик. Теперь выбраться из этого тупика в сто раз сложнее, чем было бы в самом начале.

Второй момент анализа ситуации – это отделение значимых элементов ситуации от незначимых. Опять же, если есть рефлексивные способности, то человек способен отделить вот эти значимые моменты ситуации от незначимых, которые на рисунке обозначены темно бардовым цветом, от незначимых, которые здесь условно обозначены голубым цветом. Если этой процедуры люди не умеют делать, то выделить правильно ситуацию нельзя. А если ты ее неправильно выделишь, у тебя не будет объекта для твоей деятельности. Для того, чтобы запустить деятельность вновь.



Вот, здесь на 10-м слайде я написал условный пример на понимание. Не подумайте, что там, и вправду, не дай бог, бомба лежит.

Если представить, что там, у того входа лежит бомба и она через минуту взорвется, а аудитория полна людей и столов, возникает вопрос: что в этой

ситуации и в этой аудитории является значимым, а что – незначимым? Например, вот этот потолок будет явно незначимым. Вот эта белая доска будет незначима. А вот эти столы будут очень значимы в этой ситуации. Понимаете, почему, да? Если это у нас 4-й этаж – это значимая вещь. А если бы был 1-й этаж, это было бы еще более значимая вещь, поскольку появлялась бы альтернатива. А здесь этой альтернативы может не быть. И первое, что здесь нужно сделать, из рефлексивной позиции трезво взвесить, что здесь главное? И главное отделить от неглавного. Котлеты – от мух.

Из зала: Времени на всё не хватит.

ЮБ: Нет. Если бы реальная бомба была, ваш «компьютер» работал бы совсем с другой скоростью.

Третье. Из выделенных значимых моментов ситуации нужно построить идеальный объект, на который будет направлено ваше первоочередное действие. Опять же, я подчеркиваю: «идеальный объект» – это мыслительная конструкция. Не надо думать, что «идеальный объект» – это что-то такое, красивое… «Идеальное» у нас, чаще всего, ассоциируется с чем-то таким, необыкновенным и несуществующим. «Идеальный объект» – это когда из чего-то вычленяешь существенное, абстрагируясь от несущественного, от незначимых характеристик этого чего-то; изолируешь выделенное от всего остального и структурируешь правильным образом, исходя из того, что собираешься дальше делать. Это не обязательно какая-то вещь. В идеальный объект может войти многое, что… Но без построения соответствующего мыслительного конструкта, на который будет оказываться действие в процессе разрешения ситуации, ситуация – не разрешима.

Если бы у нас было время, мы бы сейчас пообсуждали эту гипотетическую ситуацию и нашли бы там 5-6 разных альтернатив разрешения ситуации, спасения от взрыва условной бомбы около тех дверей. Первое, что приходит в голову: ноги в руки и бежать. Да?

Из зала: Бежать нельзя, давка будет.

ЮБ: Да, не факт, что это – лучший способ. Потому что можно, как раз, нарваться. Нужно еще построить конструкцию, на которую ваше усилие будет направлено.

Из зала: На спасение жизни.

ЮБ: Вы же «жизнь» не будете конструировать. Вы будете что-то конструировать, что поможет сохранить вам жизнь.

Из зала: Говорят все одновременно.

ЮБ: Ну, вот, можно было бы пообсуждать, но времени на это нет, вы можете потом в спокойной обстановке над этим подумать.

Четвертое – это нахождение средств преодоления ситуации. Если вам удалось выделить первоочередной объект этой ситуации, поняли, что в первую очередь мешает вам дальше продолжать работу (жизнь и т.д.), то нужны будут средства воздействия на выделенный объект.

При этом вы должны понимать, что какое бы средство вы ни взяли, средство всегда живет внутри способа его употребления. Этого средства. Любое нечто становится «средством», если есть способ употребления этого средства. Использования этого в качестве средства. И способ этот освоен соответствующим человеком.

Например, вот этот предмет может выступать в качестве «средства» (показывает авторучку), если есть человек, который умеет писать, и это ему в данный момент нужно. Если этот предмет дать обезьяне, этот предмет не будет средством. Будет, как в басне Крылова: то полижет, то на хвост нанижет…

Теперь вернемся еще раз к акту деятельности. Это очень важно. Любой акт деятельности – производственной, управленческой, образовательной… Много существует типов деятельности и везде по-своему устроены акты деятельности, т.е. элементарные ораганизованности, из которых та или иная деятельность состоит. Так вот, любой акт деятельности – двухслойный. В одном слое находятся функциональные места (на рисунке – верхняя плашечка), а в другом слое – нижнем – их материальное наполнение. Если вы или кто-то другой неспособны различать, где речь идет о «функциональном месте» (месте для цели, месте для средства, месте для объекта), а где речь идет о наполнении этих мест? – ни в деятельности ничего не поймете, ни специалистом хорошим не будете. А управленцем вообще не сможете быть, поскольку управленец должен это очень жестко отличать.

Вот, к примеру. На рисунке в место «объекта» деятельности может попасть процесс преобразования какого-то «материала» в «результат». Или еще

какая-то ситуация. Или еще что-то. А если место для объекта у вас склеивается с его наполнением, то это – совершенно неправильно.

Наполнение любого функционального места всегда в большей или меньшей степени не соответствует функции этого места. Ну, например, человека могут назначить на какую-то должность, на любую (здесь это непринципиально), на должность, например, заведующего кафедрой, на должность там… вплоть до президента страны.

Вот, у нас совсем недавно был президент, известный. Да? И весь мир, вся страна смеялись, поскольку всем было очевидно несоответствие функционального места президента и конкретного человека, который попал на это место. Ну, просто, карикатура на президента была, поскольку было явное вот это несоответствие.

И это может быть на любой должности. На должность заведующего кафедрой могут поставить (или избрать; там разные процедуры для этого применяются) человека, например, с амбициями ректора. Он не вмещается в это должностное функциональное место, и все время выламывается из него.

На рисунке я это условно нарисовал: фигура (условно – звёздочка), которая не помещается в соответствующее функциональное место.

Такое несоответствие функционального места и его материального наполнения всегда порождает большей или меньшей сложности ситуации. Ситуации возникают не потому, что там что-то сломалось, а потому что сама деятельность наполнена таким материалом, который не соответствует… То ли у человека (если речь идет о человеческом наполнении каких-то функциональных мест) знаний не хватает, то ли он по характеру не соответствует этому месту, то ли у него такие амбиции, которые данное место не позволяет реализовать… Разные есть причины несоответствия. Но они почти всегда существуют. Иногда человек со временем притирается к своему месту, приспосабливается… Но если человек амбициозный, то он, чувствуя это несоответствие, сам порождает массу проблем и разного рода ситуации. В деятельности это – сплошь и рядом.

Вот, смотрите: никакая наука, никакая экономика, никакие финансы всё это не видят и не рассматривают. Нет этого! В реальности этого нет. Так они считают. А наша жизнь вся из этого состоит.

Или взять пример с материальным наполнением учебных аудиторий. Вот, сейчас наше министерство выпустило стандарты так называемого 3-го поколения, где компетенции прописаны… пятое-десятое. И мы, преподаватели вузов, обязаны так проводить занятия, чтобы у студентов и слушателей формировались совершенно определенные компетенции. При этом, если начать разбираться, как могут быть сформированы те или иные компетенции, то возникает конфуз.

Например, одна из компетенций звучит, примерно, так: «выпускник магистерской программы должен уметь аналитически и абстрактно мыслить». Понимаете? Ни больше, ни меньше. Мыслить должен уметь! По окончании магистратуры. Спрашивается: какими средствами и способами можно сформировать такую компетенцию, если у нас все аудитории устроены, как вот эта?

Чтобы хоть чуть-чуть показать человеку, что значит мыслить, нужны совершенно другие типы занятий. Например, интерактивные, игровые и еще много разных других. А у нас основной вид занятий – это чтение лекций. Известно, когда чтение лекций возникло. Оно возникло в XVII веке. Даже говорят: «Чтение лекций». А «лекта» в то время – это «книга» была. «Чтение книги». Лекции стали читать, когда книга была в одном экземпляре у профессора, и больше ни у кого. И он с кафедры эту книгу вслух читал. Так и закрепилось даже в русском языке, хотя это не из России пришло. Это пришло из Чехии. Был там Ян Амос Коменский. Он и придумал классно-предметно-урочную форму обучения с чтением книги вслух.

И смотрите, с XVII века прошло 400 лет. Книги теперь есть у всех. Есть интернет. Доступна масса информации. Возможности всякие. Мир изменился радикальным образом. И тем не менее, все равно читают лекции… Я готов проводить со студентами разного рода активные занятия, не читая никаких лекций, поскольку вот это вот всё усвоить в активной форме гораздо легче, чем так, как я сейчас делаю.

Из зала: И почему не делаете?

ЮБ: Не могу. У нас аудитории (не говоря уже о расписании занятий) построены таким образом, что их нельзя превратить в аудиторию, где можно проводить, допустим, оргдеятельностную игру. Вот эту аудиторию, где мы сейчас находимся, нельзя превратить в игровую. А тем более, те аудитории, которые находятся вот там, в 4-м корпусе, где всё намертво закреплено, и не сдвигаемо. Нельзя! Аудитория такая, какая есть. Она предназначена для проведения совершенно определенного способа проведения занятий.

И возникает определенная ситуация. Есть целевая установка, которая поставлена министерством перед вузами, есть функциональные места, и даже если есть преподаватели соответствующие, функциональные места, в которых обучение происходит, наполнены неадекватным материалом. Вот, это (показывает на парты) – неадекватный материал наполнения этого места.

А, например, если взять современные хорошие американские школы или вузы, университеты, у них в любом университете десятка полтора аудиторий представляют из себя трасформеры. Т.е. за 5 минут такую аудиторию можно превратить во что угодно: можно – для плясок, можно – для чтения лекций, можно – для проведения игр, можно – еще для чего-то. Т.е. она состоит из таких структурных элементов, которые можно компоновать, как угодно. Причем, нажал на кнопку, она – раз! И раздвинулась. Еще раз нажал, она опять переформировалась. Не так, как у нас: надо брать и полчаса таскать парты… Причем, эти парты еще неизвестно, куда девать, когда вытащишь…

Это – очень важный момент. Соответственно, если этого не понимать, то с деятельностью всегда будут проблемы. Всегда будут возникать ситуации на ровном месте.

Следующий шаг. Деятельность всегда отпечатывается на материале, в т.ч. на человеческом материале, которым наполнены соответствующие функциональные места. И на людях, и на косном материале.

Всем известно, что если человек полжизни был генералом, то даже выйдя в отставку он все равно будет вести себя, как генерал. На нем это все просто отпечатано. Если человек полжизни был бандитом, то даже если его сделать президентом крупной компании, он себя будет вести все равно, как бандит.

Есть профессии, которые делают отпечаток на людях в виде профессионального заболевания. Таких случаев – полно. Да? Вы сами легко можете привести массу таких примеров. У меня, например, проблема с горлом и голосовыми связками стала чувствительной в последние годы, когда возраст стал уже приличным. Проблема. Это моя деятельность наложила отпечаток на мое горло и голосовые связки. И все это может долго сохраняться, даже если снять с себя эту деятельностную структуру. У тебя это все будет долго сохраняться. Как на лбу, отпечаток.

Есть анекдот, который, на мой взгляд, очень показательный. Хорошо передает это всё: *к последнему вагону поезда, остановившегося на полустанке, подходит группа грязных, небритых мужиков с автоматами, и говорят проводнице: «Дочка, укрой нас». Она с удивлением: «А вы кто такие?» «А*

мы партизаны». «Так война же давно закончилась». «Да? А мы всё взрываем и взрываем поезда».

Из зала: Смех.

ЮБ: Вот, смотрите. Война в Афганистане, война в Чечне давно закончилась, но осталось полно людей, «ушибленных» войной. Говорят, многие из них сейчас подались на Украину, поскольку ничего другого, кроме как воевать, делать не умеют. На них отпечаток этих функциональных мест, этого способа деятельности, просто впечатан, железно! И полстраны воюет до сих пор. Ну, не полстраны… Но значительная часть – в прямом смысле слова, воюет. При этом не могут остановиться. Ничего с собой сделать не могут.

Т.е. не человек деятельностью владеет, а деятельность с людьми часто делает нехорошие вещи: она их «пережевывает», «калечит», а потом человек оставшуюся часть жизни мучается. Это – сплошь и рядом бывает. И смотрите: это делает невидимая деятельность. Мы ее увидеть не можем. А она с нами делает всякие такие, разные вещи.

В России сейчас, в настоящее время почти все виды деятельности устроены, как вот у этих партизан из анекдота: материальные организованности не соответствуют функциональным местам. Просто, не соответствуют, и всё! Даже в таком хорошем вузе – казалось бы! – как наш. Где войны нет… И тем не менее.

25 лет назад развалился Советский Союз, был уничтожен определенный способ хозяйствования, называвшийся «социалистическим», но две третьих ныне живущего населения России «ушиблены» тем способом производства.

Из зала: Даже больше.

ЮБ: И ничего не могут сделать… Ну, одна треть – это уже вновь народившиеся. А те, которые там жили, они не могут ни к какому рынку приспособиться. Они не могут переучиться. Они не могут найти соответствующие места. Иногда бывают очень большие амбиции у этих людей. Например, занимал очень видное положение, а потом всё обрушилось… А он говорит: «У меня же золотые руки токаря… или фрезеровщика. И нигде не могу устроиться». Да не нужны уже никому эти фрезеровщики…

Не ну-ж-ны! Чуть позже я покажу вам, что во всем мире эта профессия умерла уже. И говорят, каждый год 10-20 старых профессий умирает полностью. Целых профессий. Вместе с людьми, поскольку эти профессии продолжают «сидеть» на людях.

У нас в русском языке есть поговорка: «Не место красит человека, а человек – место». Поговорка – абсолютно неправильная. С точки зрения деятельности.

Это говорит о том, что архетип наших людей (т.е. исторически сформировавшийся тип людей) – он не деятельностный по природе. С точки зрения деятельности, место красит человека! А не человек – место. И пример с бывшим президентом в данном случае – очень хороший. Показательный. Попал он в это место, и – хочешь-не хочешь, а все должны считаться с этим человеком как с президентом. Хотя – ноль без палочки. Это – доцент с пятилетним стажем. И вдруг – на место президента огромной страны!

Из зала: Это же и ожидалось заранее.

ЮБ: (Смеётся). Ну, там понятно… Пересидеть надо было другому… И тем не менее, 4 года он там пробыл. И он был президентом! Место его красило. Ушел – и всё! Сам по себе человек это место никак не украсил.

Функциональная определенность деятельностного места задается не его наполнением, что очень часто наши люди думают. Думают: «Вот попаду я на хорошее место, и… что-то там сделаю!»

Из зала: …и заживу!

ЮБ: Да, и заживем! Всё – с точностью до наоборот. Функциональная определенность места задается не его наполнением, а функциональными связями с другими местами…

Только слово «связи» пусть вас не сбивают с толку. Это не связи «ты мне – я тебе». Не между людьми, а между функциональными местами. Типа связь ректорского места с местом декана, местом зав. кафедрой, местом студента и т.д. Между этими местами совершенно жесткие связи и отношения. И именно эти связи и отношения задают функциональную определенность того наполнения, которое попадает на эти места.

«Функция» – это «назначение» чего-то. Иногда «функцию» определяют, как «бытие в другом». Функция вот этой вещи (показывает авторучку), как, впрочем, и любых других, которые нас окружают, не в самой вещи. Не в этой вещи самой по себе, а в том способе деятельности, куда эта вещь попадает на соответствующее место. Например, мне в руку, умеющему писать… Ну, и т.д. Т.е. сущностные характеристики не в ней, не в авторучке самой по себе, а в способе ее употребления.

Вот это – очень важно. Потому что существует прямо противоположный класс вещей. Это – природные вещи. Ель никогда не превратится в сосну. Или – в березу. Или – в кустарник малины. Никогда! Ель – она и есть ель. У нее есть собственная сущность – «еловость». В отличие от березы, у кото-

рой сущностью является «берёзовость». Сущность – это «чтойность» вещи самой по себе.

А у всех этих вещей, которые нас здесь окружают, нет природной сущности. Человек своим способом работы придает этим вещам функции, употребляя их определенным образом. Буду я ее употреблять в качестве «средства», она будет средством, например, средством написания чего-то. Захочу я ее вам продать, она превратится, между прочим, в «товар», а вовсе не в средство. Если я ее подарю папуасу, она может превратиться в «талисман»: он ее на шею повесит и будет ходить и всем показывать, что ни у кого такого нет.

Понимаете? И еще тысячи способов может быть употребления этой вещи. Эта вещь будет – смотрите, я сейчас важное слово скажу! – эта вещь будет все время «перефункционализироваться». Т. е. менять свою функцию.

Вот, ель никогда не превратится в сосну, а кошка не превратится в собаку. Поскольку это – природные сущности. А эти вещи, которые нас окружают, они все время перефункционализируются. И каждый способ деятельности фиксируется своей структурой действий и функциональных мест.

Еще Маркс в «Капитале» писал классические вещи. Он говорил: если сапожник изготовит сапоги, сам их наденет и будет носить, это будет предмет потребления. Если эти сапоги он отнесет на рынок, положит на прилавок и будет продавать, это уже будет не предмет потребления. Это будет товар, который будет иметь цену, и там будут совершенно определенные взаимодействия между людьми: не использования вещи в качестве предмета потребления, а в качестве предмета купли-продажи. И т.д.

Вот, я нарисовал (слайд 15) шесть способов обращения с одной и той же материальной организованностью (я намеренно сейчас не называю, какой). Шесть картинок. Смотрите: одна и та же вещь. Мы ее называем… как?

Из зала: Стол.

ЮБ: «Стол». Вот, смотрите: «столом» она является лишь только в одном месте: там, люди собираются за него сесть и, соответственно, есть, пить и закусывать. А кто-то, там, будет обслуживать.

Ну, стол еще может стоять на кухне. Там – та же самая функция у этой вещи. А во всех других случаях его употребления людьми, это будет уже – не «стол».

Если эта вещь будет результатом «процесса преобразования» вот этого дерева в соответствующую конструкцию, то это – не «стол». Это «продукт» процесса производства. Production – «производство», отсюда – «продукт» – результат процесса «производства». А вовсе не «стол». Иногда говорят «изделие». Например, «изделие № 325» какого-нибудь авиационного завода.

Если эта конструкция попадает на прилавок магазина, и люди там начинают вступать друг с другом в совершенно другие отношения, не в «производственные», а в отношения «товарно-денежные». Это изделие становится «товаром», а вовсе не «столом». И не столы продают. Продают товары. Когда в нашем языке говорят «товаропроизводитель» (например, «поддержим отечественного товаропроизводителя!»), это совершенно неправильное употребление слов. Товары никто не производит. Товары только продают. Маркс над этим еще смеялся.

Если эту материальную вещь погрузить на грузовик и повезти куда-нибудь, она станет «грузом» (даже слов*а* здесь соответствующие употребляются – «грузить», «грузовик»). А вовсе не «товар», не «продукт» и не «стол».

А если этой штукой кого-то по голове врежут, и тот скончается, то это будет тоже не «стол», а «орудие преступления», или «вещь-док», как криминалисты говорят.

Из зала: Аксессуар.

ЮБ: Нет, «аксессуар» – это другое.

А если, вдруг, за этим столом когда-то сидел какой-нибудь «вождь и учитель», не исключено, что он попадет в музей и станет «экспонатом». И не исключено, что толпы зевак будут ходить и смотреть на него. В каком-нибудь Китае есть музей, где экспонируются вещи Мао Дзедуна. И там стоит стол, за которым сидел Мао Дзедун. И это теперь – вовсе не «стол». Его даже руками трогать нельзя. И даже черту я специально нарисовал: до сих пор доходить можно, а дальше нельзя. Здесь – совсем другой способ действия, другие отношения людей, и вещь превращается совсем в другое. Приобретает другое назначение. А «назначение» и «функция» – это одно и то же.

То же самое, кстати, с человеческим наполнением. Когда я иногда студентам… (не вам, вы не обижайтесь) говорю: «Вы же – не люди». Они мне: «Как это – не люди?»

Из зала: Смех.

ЮБ: Я говорю: «Вы – студенты». А «студент» – это наполнение функционального места. Я же ни у кого из вас не спрашиваю, есть ли у вас дети? Плохой у вас характер или хороший? Есть ли у вас родители и, там, еще что-то? Вот, эти человеческие качества меня не волнуют, абсолютно. Как «преподавателя», поскольку я сам – не человек, а «преподаватель» в данном месте. Вот туда пойду – я там «мужем» буду, в другом месте – я «другом» буду, туда пойду – еще кем-то буду. Да?

Вот, эти люди, которые здесь (показывает на слайд 15) условно нарисованы, они все как бы разными боками высвечивают свои разные функции, попадая в разные места.

Из зала: Это – ситуация?

ЮБ: Где – ситуация, а где – нет никакой ситуации. Вот здесь, где по башке стукнул, это, может быть, ситуация. А если ты просто торгуешь, какая ситуация? Торговля бойко идет, всё – нормально.

Двинемся дальше. Функциональная структура мест и связей… (еще раз подчеркиваю: «связей» между местами, а не людьми) должна обеспечивать процесс достижения «цели» деятельности. Не просто случайный набор функциональных мест должен быть в той или иной структуре деятельности, их должно быть столько – не больше и не меньше, чтобы весь процесс перетекания вещей из одного способа работы в другой заканчивался тем результатом, который соответствует цели.

В методологии деятельности «способ работы» (на предыдущем 15-м слайде я так красочно нарисовал 6 разных способов работы) обозначается таким лаконичным образом: это – рамка, в которой осуществляется определенный способ работы.

Из зала: Это – границы?

ЮБ: Обозначаются как бы «границы», в которых конкретный способ работы осуществляется. Обычно, «рамка помечается какой-то подписью, каким-то словом. В данном случае я «написал: «способ 1», например, «производство» чего-то. Вторая рамочка – это, например, «торговля». Произвели

что-то, результат вывалился (стрелочкой показано) в торговую точку, и там, соответственно, другой способ работы у людей. Потом – в третью, потом – в четвертую… И т.д., пока не достигнет того состояния, которое соответствует поставленной цели всего деятельностного процесса.

А кроме того, каждый способ работы каждый деятель должен уметь еще рефлексивно удерживать (на слайде 16 – красные пунктирные дуги, идущие от деятельностной позиции к соответствующей рамке).

Если я «преподаватель», у меня совершенно определенный способ работы. И я эту рамку преподавательскую должен жестко удерживать. Ну, грубо говоря (извините за такой пример), я девочек за одно место красивое не имею права лапать. Это не входит в «способ работы преподавателя». Да?

Из зала: Это только когда они – студентки…

ЮБ: Ну, да, когда они вот в этом функциональном месте находятся. В другом месте, может быть, это и допускает. Тот, другой способ работы. А здесь – совершенно жестко. Да?

Но, смотрите: наши люди, к сожалению, очень нечувствительны к удерживанию соответствующих рамок деятельности. «Рамка деятельности» – это же не просто: «я договорился с кем-то, и буду так работать». В каждой работе есть культурная форма работы, а есть – совершенно некультурные. Так, как левая пятка подсказала.

Мало того, еще определенная совокупность способов работы, дающая тот или иной конечный результат, соответствующий поставленной цели, находится еще в рамке так называемой «профессиональной действительности». Профессия преподавателя – это одно. Профессия ученого – это другое. Профессия управленца – это третье. И смотрите, на рисунке 16 вот эта синяя рамочка профессиональной действительности должна тоже удерживаться особой рефлексией. На слайде 16 нарисована рефлексивная позиция с двумя звездочками. Или, как в деятельностной методологии говорят: рефлексия второго уровня. Т.е. рефлексия над рефлексией.

«Профессиональная действительность» – это определенный принцип работы. Например, в профессии управленца есть много разных способов чего-то делать. И все они удерживаются за счет принципа, который характеризует самую глубинную суть всей этой профессии управленца.

На следующем занятии мы будем говорить про профессиональную действительность финансиста. И если человек не способен удерживать профессиональную действительность финансиста, то он финансистом быть не может. По диплому может быть… В дипломе может быть написано, что

окончил «Финансы и кредит». Но только и всего: закончил и всё! А работать не может.

Я уже говорил: функциональных мест должно быть столько, чтобы весь процесс обеспечивался, который необходим. И функции – не берутся с потолка.

И смотрите, я здесь, в уголке, что написал (слайд 16). Откройте любой, уже постсоветский учебник «Финансы», в нем так и написано. Ирина Николаевна вам про это так и говорила: у финансов две функции – распределительная и контрольная. Но это же – чушь собачья!

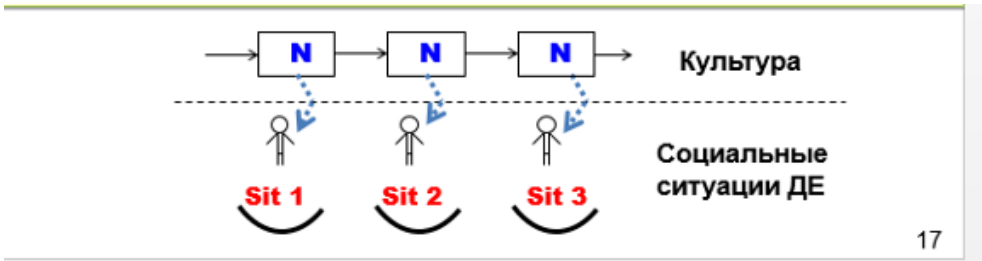
Из зала: Смех. Шум.

ЮБ: Подождите… Потому что, смотрите: распределительная и контрольная функции финансов известно, когда появились – в начале 1960-х годов. Известно, кто придумал. Придумал Бирман. Был такой финансист. Придумал он, почему? Потому что он стал анализировать, как устроены финансы тогда, когда Хрущев затеял свою первую «экономическую реформу» 1962 года. И поскольку во всей хозяйственной системе СССР основным процессом был распределительный процесс… Там рынка же не было. Торговли никакой не было. Всё произвел по плану и распределил по плану.

И он сделал такой вывод: и финансы должны носить распределительную функцию! Поскольку они должны быть состыкованы с этим распределительным способом работы в советской системе. Ну, а когда распределяешь, должен быть второй уровень – рефлексивного контроля. Т.е. и контрольная функция. Распределил и проверил.

А теперь смотрите: кончились Советы. Кончилась советская система. Никто ничего не распределяет. Финансы устроены теперь совершенно по-другому. А в наших учебниках пишут до сих пор… Это ушибленные советским способом финансисты пишут. Они (эти финансисты) как материал уже не соответствуют функциональным структурам финансовой деятельности. На нём (материале) всё это до сих пор отпечатано. И они продолжают штамповать мозги людям, которые культурой еще не сильно «испорчены».

Вот, смотрите: это – чрезвычайно важно! Это не просто отдельные акты деятельности. Не просто какие-то структуры функциональных мест и их наполнения.



Если удается найти какую-то удачную компоновку функциональных мест,

которая была бы эффективной структурой, её закрепляют на культурных носителях.

Что значит, «культурные носители»? Это – законы, регламенты, учебники, методики, технологии, инструкции разного рода. Т.е. внешние носители, которые не так быстро меняются. Для чего это делается? Для того, чтобы этот отрефлектированный и зафиксированный в регламентах способ работы, детально прописанный, схематизированный, можно было транслировать в поколениях.

Для чего? Для того, чтобы культурные нормы (на слайде 17 – условно обозначено буквой «N»), т.е. нормированный, образцовый способ работы могли осваивать большие массы людей и реализовывать в своих деятельностных ситуациях. Это всё фиксируется в культуре, и, соответственно, в каждой деятельностной ситуации эти нормы должны реализовываться.

При этом сфера образования находится вот здесь, на стыке – между пространством культуры и пространством социальных ситуаций. Я здесь это не нарисовал – места мало было. Но функция сферы образования – транслировать культурные нормы работы в сознание людей, в их способности, чтобы пройдя соответствующую подготовку, люди могли эти нормы реализовывать в своих рабочих ситуациях.

Например, и для преподавательской деятельности имеются культурные нормы работы. И я – если я квалифицированный преподаватель – должен эти нормы постоянно реализовывать.

Беда нашей страны состоит в том… (и не зря вы с таким удивлением воспринимали то, что я говорил о культуре прошлый раз: было совсем не понятно, как деятельность связана с культурой)…

Дело в том, что вот этот верхний слой – слой культуры с нормами культурной деятельности – его просто отрезали в свое время. Отрезали и выбросили на помойку. И у нас образовалось общество, в котором культура включена внутрь социальных ситуаций. У нас есть министр культуры и есть театры, музеи и прочее, которыми он командует. И командует на социальных основаниях.

Вот, смотрите, не «пресс» культуры над социальным обществом, как, вообще-то, должно было быть и есть в нормальных странах – в Германии, в той же Америке. Есть «пресс» культуры, и из-под него никак нельзя вывернуться. Ты делаешь либо правильно, культуросообразно, либо вообще не делаешь. Приведу два примера, которые меня в свое время потрясли.

У меня есть хороший приятель, можно сказать – мой друг – Александр Евгеньевич Левинтов. Он 9 лет прожил в Штатах. Ну, история вкратце такая.

Женился, жена соблазнила его уехать в Штаты. Там у нее отец жил, он прислал вызов, и они уехали. Там он развелся с ней, мыкался, мыкался… Он сам географ и писатель. Писатели на русском языке никому там не нужны, и он нашел способ, на что можно было там жить – а жил, повторяю, 9 лет – стал развозить пиццу. Он мне сам рассказывал всю эту историю. Он говорил мне: когда я сунулся туда устраиваться, а мне там говорят: «Извините. У нас – регламент для развозчика пиццы». А регламент записан на двух CD-дисках, каждый по 10 гигабайтов. Я, говорит, два месяца штудировал этот регламент, и пока не сдал тесты – до развозки не допустили. Там на йоту нельзя отклониться, что-нибудь сделать неправильно. Там не просто тексты, там картинки, там видеоматериалы, показывающие, как это всё нужно делать. Потом, когда сдал тесты, он три машины износил, развозя пиццу, и все это время ни на иоту не имел права отклониться от требований регламента. Это была культурно нормированная вещь… Казалось бы, простая профессия – развозить пиццу.

Из зала: Там и когда скорую помощь вызываешь, она не может отклониться от своего регламента…

ЮБ: Всё абсолютно регламентировано… А наша страна – самая свободная страна в мире. У нее нет никаких таких регламентов. Каждый волен делать всё, что ему левая пятка подскажет.

Из зала: Смех, разговоры.

ЮБ: Это означает, что общество без «пресса» культуры – это почти что животное состояние общества. У животных тоже есть социальные взаимоотношения, есть вожак, есть исполнители… Хоть у волков, хоть у других высокоорганизованных животных. Но культуры у них нет. Почти, как у нашего общества. Мы очень близки к этому «волчьему» состоянию. Понимаете? Это, на самом деле, ужасно!

Вот, второй пример. Есть такой Сергей Борисович Чернышев. Он профессор Высшей школы экономики, в бизнес-школе «Сколково» читает лекции и проводит активные занятия. В одной из своих книг он приводит такой пример. Регламент командира танковой роты в Бундесвере (ФРГ) – вот такая книга – в 500 страниц. Где масло брать для танков? Где и как портянки солдатские сушить?...

Из зала: Это просто должностная инструкция.

ЮБ: Должностная инструкция, но на 500 страниц. И не имеешь права ни насколько отклониться.

И смотрите: это я имею в виду под буквой «N» на слайде.

Из зала: Т.е. не может быть деятельности без регламента.

ЮБ: Конечно. «Культура», даже в изначальном переводе – «делание», «возделывание». Это – некий образцовый способ работы.

Из зала: Как нужно делать.

ЮБ: Да. Как нужно делать. С кем взаимодействовать? На каких основаниях взаимодействовать? Что в этом способе работы должно быть, а чего не должно быть? Всё-всё детально прописывается. И фиксируется на внешних культурных носителях. Почему это называется «культура»? Потому что это – вне людей, и люди не могут это просто так взять, и изменить. Есть специальные механизмы, этим изменениям препятствующие. И нельзя по-другому действовать. Это своеобразный «пресс» над людьми.

Культура задает средствиальное бытие деятельности. Если определенный культурный способ работы достигнут, то назад хода уже нет.

Простой пример. Если в мире придумали, что все канализационные трубы, которые вот там, под дорогой лежат, должны делаться из специальных пластмасс (чтобы не гнили и не ржавели), выдерживающих высокое давление, то теперь уже нигде трубы из железа и чугуна не кладут. Это – запрещено культурной нормой! Т.к. слишком расточительно.

А посмотрите, что у нас делается? Не успеют положить – снова раскапывают… Я живу на улице Дзержинского, напротив рынка и вижу: по два раза в год раскапывают перекресток Дзержинского и Чехова, вытаскивают гнилье и опять точно такое же, быстро ржавеющее железо кладут, закапывают, асфальтируют, чтобы через несколько месяцев снова раскопать…

И не я это придумал, можно почитать у «крутых» методологов, которые об этом очень жестко пишут: деятельность всецело исчерпывается нормами культуры! Если культуры деятельности нет, нет и самой деятельности. Люди могут дрыгаться сколько угодно, а деятельности нет. Там, где деятельность выходит за рамки культуры, возможны две ситуации: либо она деградирует и превращается просто в социальное поведение… Вот, в нашей стране – одно социальное поведение! Сплошь и рядом. За исключением очень узких областей, даже – точечных таких мест, про которые можно сказать, что там деятельность существует. Одна из таких точек – это компания «Микрохирургия глаза», то, что создал Святослав Фёдоров. Там деятельность очень жестко поставлена. И очень культурно нормирована! И никакой отсебятины они там не могут делать. Просто, ничего!

…Либо вторая альтернатива выхода за рамки культуры – через развитие деятельности. А развитие деятельности возможно только благодаря развитию средств деятельности.

Вот, у нас говорят: денег нет – и развития нет. А деньги, вообще говоря, 25-ю роль играют в развитии деятельности. «Развитие» – это развитие средств и способов работы. Их усложнение и т.д., позволяющее давать совершенно новые результаты.

На 18-м слайде я привел несколько примеров, можете сами прочитать, на что, начиная с 1970-х годов, было нацелено внимание и корпораций, и исследовательских структур, и властных структур Запада, чтобы переломить вот ту ситуацию, которая сложилась к концу семидесятых, про которую я чуть раньше говорил.

Из зала: Но ведь у нас тоже есть ГОСТы. Это – культурные нормы?

ЮБ: Это наши, такие, доморощенные псевдо-нормы, которые…

Ведь, когда говорят про «культуру», это ведь – культура человечества. Ведь не может же быть физики российской, советской или американской. Физика – она и есть физика. И химия не может быть советской или американской. И, смотрите, не может быть деятельности российской или деятельности американской. Если где-то в одном месте достигнут новый образец деятельности, то тогда и подтягивай свои ГОСТы к новой культурной норме. Если твои ГОСТы – нормы культуры. Но у нас же этого не делается.

Из зала: Шум, говорят все одновременно…

ЮБ: Вот, смотрите. Когда лазер вместо фрезы внедрили, всех в мире фрезеровщиков отправили на пенсию. Всех, до одного! В мире. А теперь и в нашей стране. Не нужны теперь эти «золотые руки». Поскольку скорость вращения шпинделя при лазерной обработке такова, что она не позволяет управлять вручную. Это уже компьютер, это уже совсем другая квалификация. Всё – другое. И в 80-х годах японцы продемонстрировали… – весь мир просто ахнул! Они выдали точность шлифовки в 2 нанометра. Вы понимаете, что такое нанометр? Точность шлифовки. Это две миллионных доли миллиметра.

Из зала: Это просто не увидеть глазом.

ЮБ: Это не увидишь глазом. Но это дает совершенно другие характеристики тех вещей, для которых это применяется. Ну, здесь на слайде 18 еще куча других прорывных вещей написано, почитайте.

Когда, например, закрепляют фюзеляж «Боинга» на жестких стапелях, а вокруг фюзеляжа специальные тележки с роботами ездят в 3-х измерениях и сами собирают этот фюзеляж. С точностью до микронов. Вы понимаете, при таком способе работы люди прежних профессий не нужны. В результате, наш, Иркутский авиационный завод делает 6 самолетов в год. А компания «Боинг» делает 43 самолета в месяц.

Из зала: В месяц?

ЮБ: В месяц! Полтора самолета в день. Вы понимаете, что это такое? Почему наша авиационная промышленность рухнула? Она не могла с этим соревноваться. Просто, не могла, и всё!

У меня на сайте есть материалы V методологической школы, которая недавно проходила в Юрмале (в Латвии), я про нее уже говорил вам. Почитайте сами. Я времени не имею рассказывать про это. Там есть доклад В.Н. Княгинина. Я, когда его прочитал, у меня еще половина волос выпало.

Из зала: Смех.

ЮБ: Мы от них отстали на 50 лет, минимум. На 50!

Из зала: От США?

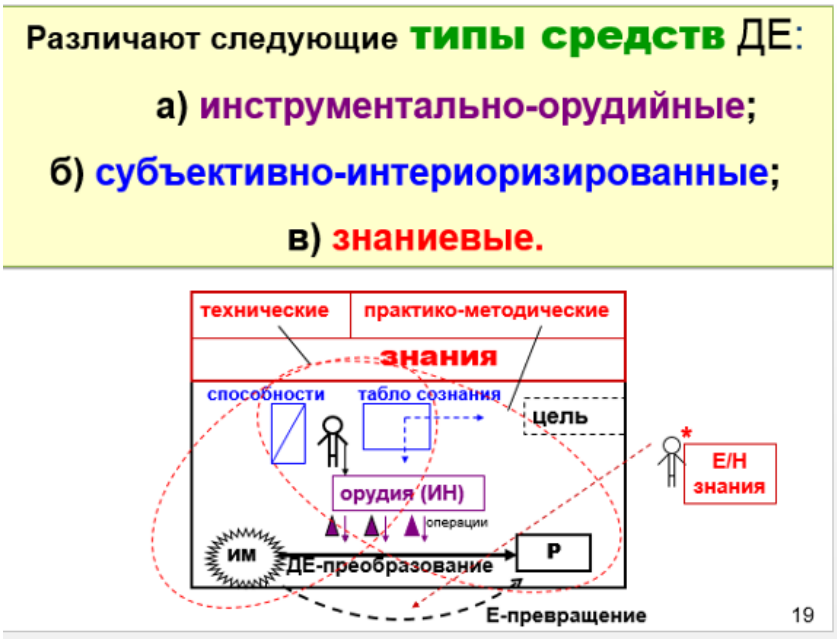
ЮБ: От США, от Европы, от Японии…

Из зала: В моем детстве еще говорили, что отставание – на 50 лет.

ЮБ: Нет, когда ваше детство было, тогда еще не было такого отставания.

Теперь дальше двинемся (слайд 19). Различают следующие типы средств деятельности. Их три…

Но сначала я поясню, что на слайде нарисовано. Здесь нарисован тоже акт деятельности, только более детализированный. Есть деятель. Есть, соответственно, объект деятельности, на что направлена деятельность: это процесс преобразования исходного материала (ИМ) в результат деятельностного акта (Р). Деятельностное преобразование – это искусственное преобразование. Т.е. с помощью орудий и инструментов (ИН), с помощью определенных операций мы материал преобразуем в какой-то результат.



Но помимо этого есть еще естественное (Е) превращение. Например, если что-то долго будет делаться, ржаветь начнет. Само по себе, без нашего участия. Это Е-превращение.

Есть деятель. У него есть табло сознания. Вот эти стрелочки – это так называемые интенции сознания. У любого человека сознание всегда «вывер-

нуто» во вне. Мы всегда не внутрь себя смотрим. Мы смотрим во вне нас. Вот, если вы за собой последите, вы легко заметите: сознание всё время на чём-то фокусируется. Либо вот сейчас у многих из вас сознание на мне сфокусировано. Либо на чем-то еще. Вон там у девочки сознание сейчас сфокусировано на ее телефоне. Т.е. ее интенции сознания направлены совсем в другую сторону.

Есть цель деятельности. Есть способности, или, как говорят, интериоризированные средства – внутренне усвоенные соответствующие средства и способы работы. Т.е. можно тебе дать средства, но если у тебя нет внутренне усвоенных навыков работы с этими средствами, ты не сможешь их применять. Например, если дать человеку с церебральным параличом авторучку, он не сможет ей писать, поскольку он не может внутренне освоить этот способ работы. Будет, как курица лапой… Да?

И есть еще один тип средств – это знаниевые средства.

На рисунке эти три типа выделены разными цветами. Фиолетовым – инструментально-орудийные (это те, которые в материале исполнены). Голубым – субъективно-интериоризированные. Красным – знаниевые. Последний тип – очень важный.

Сами знаниевые средства тоже делятся на три типа. Первый – естественно-научные знания. На рисунке обозначены как «Е/Н знания», которые ученый-естественник может получать только из внешней рефлексивной позиции, наблюдая за процессами Е-превращений. Изучать, как что-то происходит естественным образом, за рамками акта деятельности. Видите, эта стрелочка Е-превращений находится за пределами акта деятельности. В самой рамке акта деятельности – то, что контролируется деятелем. А то, что за пределами – это само по себе происходит. Независимо от нас. Этим и занимается ученый. Это один тип знаний. Называется «естественно-научные знания». Они к нам отношения не имеют. Это химики, физики, биологи… Они к финансовой деятельности отношения не имеют.

Есть технические знания. На рисунке нарисован красным цветом овальчик, на который указывают технические знания. Этот овал центрирует интенции сознания, с одной стороны, на средствах, а, с другой – на исходном материале. Технические знания говорят о том, что позволяет материал, а что не позволяет. Самая типичная форма технических знаний – это сопромат. Куча всяких формул, которые позволяют рассчитать прочность, например, балки на излом, на скручиваемость, на гибкость и т.д. Что материал позволяет? Что – не позволяет? Балка столько тонн нагрузки выдержит, а потом сло-

мается, например. И эти знания позволяют выбирать тот или иной материал для каких-то конструкций – для строительства мостов, небоскребов...

Сейчас из композитного материала делают крыло «Боинга». Этот материал меняет свою прочность в зависимости от нагрузи. Искусственно так сделали, что в одном месте он чуть ли не пластилин – очень мягкий, там, где нагрузки нет, а в другом месте его не прошибешь и из бронебойной пушки.

Третий тип знаний – практико-методические знания. Это знания, которых получаются за счет стяжки средств и результатов деятельности. Обозначено это вторым овалом. Грубо говоря, эти знания говорят: делай А – получишь Б. Эти – практико-методические – знания нам, собственно говоря, и нужны.

Но в наших вузах, к сожалению, за редкими исключениями (я имею в виду и своё занятие – тоже исключением из общего правила), знания преподносятся в естественно-научной манере. То, что вам рассказывает Ирина Николаевна и все остальные: там людей нет, там никаких средств не надо, там никакой работы не надо делать. Вообще ничего не надо! Там описывают: фонд такой… Фонд такой… Вэлфер во Франции хороший, а в другом месте (например, в Латвии) плохой… Да? То, что она вам сегодня рассказывала. Я мимо проходил и случайно услышал.

«Знания» это такое место акта деятельности, в котором рефлексивно отражаются все другие организованности акта деятельности. Если есть знания, то есть возможность сформировать культурные нормы деятельности. Если этих знаний нет (прежде всего, практико-методических), никакой культуры в нашей стране не будет. Просто, не будет, и всё! А если не будет культуры, не будет и самой деятельности. Хоть стреляйся. Можешь всё, что угодно «культурой» называть, но деятельности не появится.

Вот пример. Я помню 1988 год, когда я впервые с Георгием Петровичем познакомился. Он тогда приехал из Набережных Челнов (там ему заказывали одно мероприятие по развитию завода «Камаз». Он приехал, собрал своих учеников и говорит: «Я вам сейчас совершенно потрясающую вещь скажу: на «Камазе» деятельности нет! Очень сложно устроенная жизнь и суета, а деятельности нет».

Когда боливийцы им заказали партию грузовиков марки «Камаз» и попросили: «У нас горная страна, сделайте, пожалуйста, автомобили не трехосными, а двухосными. Иначе, машины быстро ломаются. Не выдерживают, поскольку пересечёнка сильно большая».

Знаете, что они им ответили? «Еще чего?! Будут они нам диктовать, какие нам «Камазы» делать!»

И всё! Дальше – «приехали!» А если бы деятельность была, тогда было так: заказ поступил – за два дня сделали и отгрузили.

21-й слайд. Естественно-научные знания носят формально-теоретический характер. Технические знания носят операционально-технологический характер. А практико-методические знания носят схемный характер. Языком деятельности являются структурно-функциональные схемы. Если не можешь сконструировать деятельность функционально-схематически, не будет никакой деятельности.

И нас в дальнейшем будут интересовать вот эти последние.

Последний слайд 23. Это схема Петра Георгиевича Щедровицкого, сына Георгия Петровича. Он сейчас – очень крупная фигура. Советник ЮНЕСКО и еще кучи разных других, европейских и прочих международных организаций. Нашего правительства. Корпорации «Росатом». В общем, он во многих вещах участвует. И он широко ездит по стране. В Иркутск регулярно приезжает, читает здесь лекции. На моем сайте можно посмотреть, там много его материалов.

Вот, одна из схем, которую он демонстрировал слушателям одной своей лекции про образование. Здесь он показывает с использованием схемы акта деятельности два совершенно разных способа работы в сфере образования.

Вот, у нас, что «образование», что «профессиональная подготовка» – считается одним и тем же. На самом деле – это совершенно разные вещи.

«Подготовка» – это такой способ работы, который научает… смотрите, чему? На схеме показано внизу, в нижнем овале – при подготовке концентрация сознания на субъективированных средствах. Т.е. ты как мастер-профессионал должен уметь любую машину разобрать, отремонтировать, собрать, если ты в автосервисе работаешь. Соответственно, тебе ставят цель, субъективно. У тебя есть внутренне освоенные средства ее достижения. Берешь и делаешь, что требуется. Ты даже можешь не представлять, что такое «образование». Ты никогда не изучал законов термодинамики. Ты не знаешь,

что такое «идеальный газ». Это, вообще, не про тебя. Тебя подготовили, чтобы ты это всё своими руками делал. Это – в профессиональной «подготовке» и делается.

А есть совершенно другое – то, что называется «собственно образованием». «Образования» не бывает высшего. Не бывает низшего «образования». Не бывает среднего «образования». Как не бывает осетрины «второй свежести». Это всё – чиновничье-бюрократическая классификация, которая была придумана в начале советского времени: «начальное, среднее и высшее образование», по сути – бессмыслица. «Образование» – это образование человека. Или, как раньше говорили – «по образу Бога». Т.е. либо ты – человек, либо ты – специалист.

Георгий Петрович как-то рассказывал. В молодости, будучи студентом физфака МГУ, он попал в больницу. И там с ним в одной палате лежал старичок и еще один его сверстник, тоже студент МГУ. И старичок их спрашивает: «Ну-с, молодые люди, какое образование получаете?» А мы, говорит ГП, тогда глупые были, и давай тому рассказывать, что их, мол, готовят атомные бомбы делать. А старичок говорит: «Постойте-постойте, молодые люди. Я же вас про образование спрашиваю, а вы мне – про подготовку. Я не сомневаюсь, вас подготовят для работы с атомными бомбами. А образование-то у вас будет?» И дальше объясняет: «Я вот, закончил истфак университета и получил историческое образование. А потом, чтобы на хлеб зарабатывать, закончил стоматологический в мединституте, и стал специалистом-стоматологом. Но к моему образованию это уже отношения не имеет».

«Образованный человек» – это человек, который понимает, как в целом жизнь людей устроена. А – не как гайки крутить. Или как на счетах фонды рассчитывать. Это – никакое не образование. «Специалист» всегда «подобен флюсу; он, как флюс, односторонний», говорил Козьма Прутков.

У вас в дипломе будет написано: «высшее образование». На самом деле, у вас будет подготовка. И то: у кого лучше, у кого – хуже. Образования, к сожалению, наша высшая школа не дает.

Печальная вещь! Поскольку, посмотрите на схему: образование центрируются на объектах. А объекты живут в онтологии. В онтологическом мышлении. А наши люди, обычно, про онтологию даже не слышали никогда. Многие из вас, наверное, об этом тоже первый раз от меня услышали.

А идет это всё, опять же, с начала 1920-х годов. Сразу после революции была очень большая дискуссия: какое образование должно быть в советских школах и вузах? И там были две дискутирующие стороны: одни доказывали, что образование должно быть формальным, а другая сторона доказывала, что

образование должно быть материальным. Спорили, спорили, а потом Сталин кулаком стукнул и сказал: «Материальное образование нам нужно. Нам танки нужно делать». И всё! Вот это формальное образование, которое позволяло раньше готовить инженеров, могущих придумывать двигатели любого типа, а не просто какие-то конкретные машины собирать-разбирать. Формальное образование должно давать возможность человеку работать с любыми идеальными объектами.

На этом я сегодня закончу данную тему. Следующая тема у нас будет уже про финансовую деятельность